

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

6 ІЮНЯ.

№ 23

1910 ГОДА.

С Л О В О

на Вознесеніе Господне ¹⁾.

Вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя. Горняя мудрствуйте, а не земная (Колос. III, 1—2).

Совершая нынѣ свѣтлое торжество въ честь Вознесенія Господня, Св. Церковь особенно возводитъ мысль нашу къ вѣчному небесному царствію, молитвами и моленіями своими возбуждаетъ въ сердцѣ нашемъ желаніе неба, стремленіе къ жизни небесной. И Самъ вознесшійся на небо Господь нашъ Іисусъ Христосъ благоволилъ обѣтовать вѣрующимъ въ Него вождѣнное соучастіе съ Нимъ нѣкогда въ Его пренебесной славѣ. *Иду уготовати мѣсто вамъ, говорилъ Онъ; и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду*

¹⁾ Произнесено въ Кладбищенской Вознесенской церкви при Архіерейскомъ священнослуженіи 27 мая 1910 года.

и пойму вы къ Себѣ: да идѣже есмь Азъ, и вы будете (Иоан. XIV, 2—3). *Отче*, взываль Онъ также въ молитвѣ къ Богу Отцу, *ихъ же далъ еси Мнѣ, хошу, да идѣже есмь Азъ, и ти будутъ со Мною* (—XVII, 24). Поэтому, въ чувствѣ сердечнаго благодаренія къ Промыслителю и Спасителю Богу и слѣдуя наставленію Его Св. Церкви, благовременно намъ, слуш. благоч., сосредоточить благоговѣйное вниманіе свое на томъ, что небо и сладостное обѣтованіе Господа объ уготованной намъ жизни небесной должно быть главнымъ и постояннымъ предметомъ нашихъ мыслей, желаній и дѣйствій на землѣ. *Вышнихъ ищите, идѣже естъ Христосъ, одесную Бога сѣдя; горняя мудрствуйте, а не земная*,—заповѣдуетъ намъ въ этомъ смыслѣ и Св. Апостоль Павелъ. Побесѣдуемъ же и мы въ настоящія минуты о такомъ важномъ предметѣ.

Что такое—жизнь наша въ этомъ мірѣ? Для чего мы живемъ и подвизаемся на землѣ?—Бытіе человѣка не ограничивается предѣлами настоящаго вѣка. Жизнь наша здѣсь—только малый, кратковременный періодъ вѣчнаго существованія нашего, есть только начало и преддверіе будущей нескончаемой жизни. Когда-то писатель „Притчей“, размышляя о премудрости Божіей въ созданіи человѣка, въ духѣ благоговѣнія къ Богу и сердечнаго умиленія воскликнулъ: *велика вещь—человѣкъ* (Притч. XX, 6). И дѣйствительно человѣкъ, какъ по устройству и происхожденію, такъ и по призванію и назначенію своему, есть чудное, превосходнѣйшее твореніе Божіе. Въ немъ отобразилось подобіе вѣчнаго Бога, Творца неба и земли; на немъ вполнѣ сосредоточенъ благовольтельный взоръ Отца небеснаго. По устройству человѣкъ совмѣщаетъ въ себѣ два міра—вещественный и духовный; жизнью своею обнимаетъ настоящій вѣкъ и будущій. Онъ—странникъ земный и гражданинъ небесный. Рай—первое его отечество, изъ котораго онъ вышелъ; не-

бо — второе его отечество, куда онъ стремится. Земная жизнь — это время для приготовления его къ жизни будущей, время сѣянія, жатва котораго будетъ въ вѣчности; это школа, гдѣ онъ подвигомъ добрымъ подвизается въ обученіи себя вѣрѣ и благочестію, образуетъ и усовершенствуетъ свою душу сообразно своему истинному назначенію. Даровавъ намъ бытіе и жизнь, разнообразныя силы и способности, Господь Богъ заповѣдуетъ, чтобы мы, во благо свое, пользовались таковыми дарами небесными, какъ средствомъ для приготовления себя къ жизни на небѣ, чтобы дѣйствовали и трудились въ этомъ мірѣ, какъ на пути къ единенію съ Господомъ, чтобы точно и вѣрно исполняли свои обязанности, какія лежатъ на насъ, какъ на существахъ разумно-свободныхъ, въ отношеніи къ Богу, къ самимъ себѣ и нашимъ ближнимъ. Вотъ широкое поприще, на которомъ человѣкъ можетъ и долженъ утверждать сердце свое въ любви ко всему доброму и святому, обуздывать и укрощать свои страсти, возвышать и облагораживать свои чувства, развивать и усовершенствовать себя для жизни вѣчной. Если и внѣ благодатнаго царства Божія люди признавали и признаютъ себя предназначенными къ лучшей жизни, къ другому совершеннѣйшему міру, и подѣ влияніемъ такого сознанія трудились и трудятся въ подвигахъ, возвышающихъ духъ надъ плотию: то не съ большимъ ли убѣжденіемъ христіанинъ долженъ признавать небо своимъ настоящимъ отечествомъ, жизнь небесную своею истинною жизнію, и не съ большимъ ли, потому, усердіемъ въ теченіе земной своей жизни долженъ мыслить и дѣйствовать преимущественно для неба? Искупленные цѣною крови Христовой, освященные и запечатлѣнные благодатію Св. Духа, христіане должны уже принадлежать небу и жизни небесной. Въ настоящей земной жизни они только очищаются отъ всего грѣховнаго и готовятъ для достойнаго соединенія съ Господомъ на небѣ, въ трудахъ добро-

бланія и вообще въ подвигахъ благоугожденія Богу обучаютъ чувства свои ко всему духовному и святому. *Мы—Божіе творенье, говоритъ Апостолъ, создани въ Христъ Иисусъ на дѣла благая* (Ефес. 2, 10); *Христосъ Иисусъ умеръ за всѣхъ для того, чтобы живущіе въ міръ семъ уже не для себя жили, но для умершаго за нихъ и Воскресшаго* (2 Кор. V, 15). Для этой-то цѣли Господь Богъ установилъ на землѣ и Церковь Свою и общества гражданскія. Въ нихъ и чрезъ нихъ мы постепенно готовимся къ славному царствію Божію; въ обществѣ челоѣковъ приобретаемъ свойства гражданъ небесныхъ; учимся порядку и стройной жизни общественной, чтобы послѣ удостоиться сообщества ангеловъ. И счастливъ, истинъ счастливъ и блаженъ тотъ изъ насъ, кто, живя и дѣйствуя такимъ образомъ въ здѣшнемъ мірѣ, вездѣ и во всемъ вышнихъ ищетъ, горячая мудрствуетъ, а не земная. Изъ любви къ Богу и ближнимъ поступаая во всемъ по волѣ Божіей и устремляя свои мысли, желанія и дѣйствія къ благамъ истиннымъ, небеснымъ, онъ несомнѣнно увидитъ, въ свое время, въ радость Господа, унаслѣдуетъ уготованное ему царствіе небесное; какъ *рабъ, въ домовнѣмъ приставленіи оказавшійся вѣрнымъ о малѣ, поставленъ будетъ Господомъ надъ многимъ*. Но скажутъ: легко ли достигать этого? Легко ли челоѣку немощному, среди шума и молвы житейской, среди повседневной суеты и непрерывныхъ заботъ мірскихъ, стѣсняемому при томъ нуждами и потребностями тѣлесными, постоянно помышлять о небѣ и жизни небесной? Да, это не легко... Но сами знаете, братіе, что *царствіе Божіе нудится* и только ревностные искатели восхищаютъ его. Если и земныя, мірскія блага не достаются намъ безъ усиленныхъ трудовъ и напряженія, то возможно ли достигнуть намъ вѣчныхъ и небесныхъ благъ безъ подвиговъ и самопожертвованія? Награды,

обыкновенно, даются только послѣ трудовъ; вѣнцовъ удостоиваются только подвижники и ратоборцы... Съ другой стороны, высшая, духовная часть существа нашего, по природѣ своей, такова, что само собою стремится къ Богу и тѣмъ видимо облегчаетъ подвиги и труды наши на поприщѣ исканія неба и жизни небесной. Все въ мірѣ стремится къ своему средоточію, все въ природѣ ищетъ своего источника начала... Въ нормальномъ состояніи и душа наша, какъ дыханье устъ Господнихъ, какъ образъ и подобіе Божіе, постоянно ищетъ своего Первообраза,—своими мыслями и желаніями стремится на небо-къ Богу, *какъ елень на источники водные* (Псам. 42, 1). Она, какъ по природѣ своей христіанка, истинно живетъ и дышетъ только вышнимъ и горнимъ, алчетъ и жаждетъ благъ вѣчныхъ и нескончаемыхъ. Жаль только, крайне жаль, что мы сами препятствуемъ ей въ этомъ, излишними земными заботами и грѣховными пристрастіями затрудняемъ ея небесные помыслы, приостанавливаемъ стремленія и паренія ея въ горная.

Поэтому-то Христось Госнодь вразумляетъ насъ: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и пѣанствомъ и печальми житейскими* (Лук. XXI, 34). И св. апостоль Петръ умоляетъ вѣрующихъ, *яко пришельцевъ и странниковъ, огребатися отъ плотскихъ похотей, яже воуютъ на душу* (1 Петр. 11, 11).

Плотскія похоти, чувственные наслажденія, земныя помыслы, дѣйствительно, до того иногда обуреваютъ и омрачаютъ душу, что разумно-мысляція существа становятся болѣе *не люди*, въ духовной жизни своей огрубѣваютъ такъ, что умъ ихъ не можетъ уже возноситься горѣ, совѣсть предается мертвенному усыпленію и всякое нравственное чувство совершенно притупляется; они мыслятъ только о настоящемъ, дорожатъ только земнымъ и, *осутившись*

помысленіи *своими*, въ самозабвеніи *прилагаются*, по слову Писанія, *скотомъ несмысленнымъ и уподобляются имъ* (Псал. 48, 21). Но и въ такомъ ненормальномъ и жалкомъ состояніи человѣкъ по временамъ, какъ бы воспрянувъ отъ сна, не воспоминаетъ ли все-таки о своемъ небесномъ предназначеніи, не тоскуетъ ли и не воздыхаетъ ли по небу и жизни небесной? По чувству естественной любви дитя всегда и повсюду ищетъ своей матери, горько плачетъ и рыдаетъ безъ нея... И душа наша не тоже ли испытываетъ вдали отъ Бога, въ отчужденіи жизни небесной, — не такъ ли томится неодолимою жаждою общенія съ Богомъ? Ничто мірское и земное не удовлетворяетъ ея желаніямъ, не утоляетъ ея алчбы и жажды: и на верху земнаго счастья, среди шума мірскихъ радостей и чувственныхъ удовольствій, она нерѣдко и неизбежно обнаруживаетъ свои стремленія къ небу и воздыхаетъ по горнѣй отчизнѣ. Рабъ Божій, праведный царь и пророкъ Давидъ, разсматривая нѣкогда этотъ міръ и всѣ блага его, вездѣ и во всемъ видѣлъ только пустоту и тлѣніе, суетность и ничтожность; вслѣдствіе чего, не увлекаясь ничѣмъ мірскимъ и земнымъ, всецѣло устремлялъ душевныя помыслы свои на небо къ Богу: *къ тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою, вопіялъ онъ* (Псал. 24, 1), *коль возлюбленна селенія твоя, Господи силъ; желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни* (Псал. 83, 1—2).

Опытомъ жизни многолѣтней дозналъ онъ, что счастье и блаженство наше не здѣсь, на землѣ, а на небѣ, не съ міромъ, но въ Богѣ и съ Богомъ. А потому счастливы и блаженны тѣ изъ насъ, бр., которыхъ суета мірская не увлекаетъ, блескъ сокровищъ земныхъ не ослѣпляетъ и которыхъ заботы житейскія не омрачаютъ. Они безпрепятственно отдають сердце свое Господу Богу, Своему Отцу и Спасителю; въ земной жизни своей ревностно могутъ подвиг-

заться для неба и жизни вѣчной, вышнихъ искать и горная мудрствовать, а не земная.

Кромѣ того, сколько встрѣчаемъ мы на землѣ гора и разнообразныхъ страданій? Сколько испытываемъ въ теченіе жизни скорбей и огорченій, бѣдъ и несчастій? Миръ этотъ, и въ насъ и внѣ насъ, весь во злѣ лежитъ и всюду въ немъ окружены мы опасностями и врагами.

Внѣ насъ лукавый и грѣховный миръ непрестанно разсѣваетъ и обольщаетъ насъ, манитъ и увлекаетъ то туда, то сюда и—все больше на зло и на грѣхъ: діаволь, исконный врагъ спасенія нашего, постоянно озлобляетъ и преогорчиваетъ жизнь нашу и, *яко левъ, рыкая ходитъ, иский кого поглотити* (1 Петр. V, 8). Въ насъ же самихъ смущаетъ и обуреваютъ насъ собственная наша плоть, склоняетъ и какъ бы насильно влечетъ наждаго изъ насъ къ тому, что *онъ, не еже хочетъ доброе, творитъ: но еже не хочетъ злое, сіе содѣваетъ* (Римл. VII, 19). Поистинѣ настоящая жизнь наша, какъ страна изгнанія, есть больше юдоль плача и слезъ... А это опять не служить ли для насъ новымъ и сильнымъ побужденіемъ—вышнихъ искать, горная мудрствовать, а не земная? Сыны Израиля, древле въ плѣну Вавилонскомъ претерпѣвая горе и несчастія, испытывая тяготу духа и изнеможеніе плоти, постоянно и съ горькими слезами воспоминали о Сіонѣ и Іерусалимѣ, своемъ отечествѣ, и подъ страшную клятвою обязывали себя никогда не забывать его. И этотъ миръ для душъ внимательныхъ и благочестивыхъ не есть ли часто тотъ все древній Вавилонъ?..

Здѣсь все мы среди разныхъ бѣдъ и напастей скорбимъ и *воздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися желающе* (1 Кор. V, 2): о, будемъ же, бр., чаще и чаще мыслями и желаніями стремиться къ вышнему Сіону, къ небесному Іерусалиму, истинному отечеству нашему!..

Не забудемъ при этомъ, сл. бл., и еще одного спаси-

тельнаго для насъ вразумлѣнія Св. Апостола Петра.— *Со страхомъ житія вашего время жительствуйте*,— говоритъ онъ: *зане всяка плоть, яко трава, и всяка слава чловѣча, яко цвѣтъ травный; изсше трава, и цвѣтъ ея отпаде* (1 Петр. I, 17, 24).

Какъ цвѣты и трава въ природѣ, сколько ни цвѣтуть и ни растутъ они, рано или поздно должны завянуть и засохнуть: такъ точно и чловѣкъ, сколько ни живи онъ въ этой жизни, рано или поздно долженъ разстаться съ нею и со всѣми благами въ ней, волею-неволею долженъ умереть и путемъ смерти перейти въ другую жизнь. Если такимъ образомъ смерть несомнѣнна и переходъ въ иную жизнь такъ неизбеженъ для всѣхъ насъ, то какъ въ самомъ дѣлѣ осторожно, съ какимъ страхомъ и вниманіемъ къ себѣ должно намъ настоящаго житія время жить, тѣмъ болѣе, что для каждаго изъ насъ и часъ смерти его даже неизвѣстенъ? Теперь міръ съ его благами и радостями всецѣло поглощаетъ иногда наше вниманіе, отнимаетъ у насъ и время, и силы; увлекаясь имъ, мы суетимся и мятемся въ жизни, забывая думать о небѣ и жизни небесной; на землѣ живемъ и дѣйствуемъ по своей грѣховной волѣ, по своимъ страстямъ и прихотямъ. Но вдругъ— постигнетъ насъ нечаянная смерть: что и какъ тогда съ нами будетъ? Съ собою на тотъ свѣтъ ничего не возьмемъ: *наги родились, наги и отойдемъ* (Пов. 1, 21); *ничего не внесли съ собою въ міръ сей, ничего и не вынесемъ изъ него* (1 Тим. VI, 7). Туда пойдутъ съ нами одни только дѣла наши, и за нихъ получимъ мы оправданіе или осужденіе, рай или адъ, блаженство или мученіе... Вразумимся же, братіе! Земледѣлецъ не опускаетъ времени для посѣва: неблагоразумно и намъ терять здѣсь время для сѣянія добрыхъ дѣлъ, чтобы тамъ, въ вѣчности, собрать богатую жатву. А потому, доколѣ время благопріятно, будемъ ревностно подвизаться на поприщѣ добродѣтели; не расторгая союза

жизни временной съ вѣчностью, будемъ жить въ этомъ мѣрѣ такъ, чтобы всѣ дѣла и занятія наши всегда и повсюду освящались и проникались мыслию о Богѣ и вѣчномъ царствѣ Его. *Аще ясте, заповѣдуетъ св. апостоль, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творити* (I Кор. X, 31)... — *ждуще блаженнаго упова-нiя и явленiя славы великаю Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (Тит. II, 12. 13).

О, Премилосердый Господи и Спасителю нашъ, вознесыйся на небо! Всемогущею благодатию Твоею Самъ вразуми и наставь всѣхъ насъ въ жизни сей *вышнихъ искать, идѣже Ты съдиши одесную Бога Отца, горняя мудрствовать, а не земная, да егда паки приидеши во славу Твоею, восхищени будемъ и мы на облацѣхъ въ сретенiе Господне на воздусѣ, и тако всегда будемъ, съ Тобою, сладчайшій нашъ Иисусе. Аминь.* (I Сол. IV, 17).

Протоіерей *Петръ Палицынъ.*

Предстоящему Епархіальному Съѣзду.

Въ № 6 Епархіальныхъ Вѣдомостей за сей годъ вниманію духовенства была предложена статья „Объ учрежденіи института специальныхъ духовныхъ слѣдователей“ — священника Григорія Лебедева (стр. 195—206).

Статья эта написана тепло, прочувствовано и убѣжденно; очевидно авторъ ея если не испыталъ всего на себѣ, то видѣлъ на своихъ собратяхъ. Весьма пріятно, что назрѣвшіе вопросы въ жизни духовенства не замалчиваются, а предлагаются на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для его обсуждения. Что легковѣсно относятся къ нѣкоторымъ жизненнымъ вопросамъ Епархіальные Съѣзды, то виноваты не одни они, а виновато и само духовенство; что это дѣйствительно такъ, я попутно укажу на подобный же,

еще болѣе важный для духовенства вопросъ объ учрежденіи въ каждомъ благочинническомъ округѣ—запасныхъ священниковъ. Означенный вопросъ поднимался на Епархіальномъ Съѣздѣ еще въ 1907 году. Проектъ его былъ предложенъ мною на обсужденіе IV Благочинническаго Округа Землянскаго уѣзда 11 января 1907 года слѣдующаго содержанія: „Во всѣхъ учрежденіяхъ существуютъ такъ называемыя запасныя лица, которыя замѣщаютъ должности выбывшихъ въ отпускъ или заболѣвшихъ служащихъ; нѣтъ только этой практики и этихъ лицъ въ средѣ духовенства, и послѣднее, особенно священники буквально лишены возможности выѣхать куда-либо въ отпускъ, по неотложнымъ даже обстоятельствамъ, или же заболѣть, такъ какъ почти всегда прихожане являются со всевозможными требоми, которыхъ некому бываетъ исправлять; и вотъ въ это время разыгрываются самыя нежелательныя сцены, тяжело отзывающіяся на семьѣ выбывшаго въ отпускъ или же заболѣвшаго священника.

Для устраненія подобныхъ недоразумѣній необходимо и въ средѣ духовенства завести въ каждомъ Благочиніи сверхштатныхъ (запасныхъ) священниковъ изъ штатныхъ діаконовъ, отличающихся благочестивою жизнію.

По рукоположеніи означенный священникъ продолжаетъ служить при той церкви, къ которой онъ опредѣленъ діакономъ, поочередно со штатнымъ священникомъ и исправляетъ всѣ требы, случившіяся въ его очередь, но пользуется доходами діаконской, а не священнической части; при чемъ къ штатному священнику долженъ относиться съ подобающею честію, какъ настоятелю церкви и своему начальнику. Въ тѣхъ же церквахъ и приходахъ, гдѣ заболѣетъ мѣстный священникъ, онъ обязанъ служить только по предписанію о. Благочиннаго за половинную часть священническихъ доходовъ (не теряя въ тоже время и своей діа-

конской части, за которую онъ служитъ поочередно со своимъ священникомъ) и отвѣчаетъ уже за всѣ неисправности, въ чемъ бы онъ ни заключались, какъ настоятель церкви.

Во всѣхъ дѣлахъ, касающихся духовенства извѣтнаго Благочинія, онъ пользуется правомъ діаконскаго голоса; если же служить, какъ настоятель церкви (за заболѣвшаго или отлучившагося священника), пользуется правомъ священническаго голоса“.

Духовенство IV-го Благочинническаго Округа Землянскаго уѣзда постановило: „признать осуществленіе записки весьма желательнымъ и полезнымъ и просить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, объ утвержденіи сей должности и разрѣшеніи избрать въ IV Благочинническомъ Округѣ, Землянскаго уѣзда, достойнаго діакона для рукоположенія его во священника“.

Такъ какъ я былъ депутатомъ по епархіальнымъ и окружнымъ дѣламъ, то согласно желанію духовенства моего Округа и представилъ означенную записку на разсмотрѣніе Епархіальнаго Съѣзда въ утреннемъ засѣданіи 19 февраля 1907 года. Епархіальный Съѣздъ, надо отдать ему справедливость, обратилъ вниманіе на эту записку и постановилъ: „передать означенную записку священника Владиміра Попова на обсужденіе благочинническихъ округовъ съ тѣмъ, чтобы заключенія ихъ по сему важному вопросу были представлены къ будущему Епархіальному Съѣзду, а священника о. Владиміра Попова (меня) просить напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Но вотъ здѣсь-то и запятая... Духовенство, очевидно, поверхностно отнеслось къ обсужденію для него же важнаго вопроса и когда мы собрались на слѣдующій Епархіальный Съѣздъ, то актовъ по означенному вопросу не поступило, за исключеніемъ, если не ошибаюсь, IV-го Благо-

чинническаго Округа Вирюченскаго уѣзда и дѣлу, слѣдовательно, не было дано дальнѣйшаго движенія, а Епархіальный Сѣздъ не побудилъ духовенство представить акты къ слѣдующему Сѣзду, хотя въ данномъ случаѣ виноваты и е.о. Благочинные, которые если бы захотѣли, несомнѣнно представили бы хотя какія-либо свѣдѣнія, по означенному вопросу, неважно — положительныя или отрицательныя, дабы возбужденное дѣло получило то или иное заключеніе и было разрѣшено.

Въ данномъ случаѣ комиссія при Епархіальныхъ Сѣздахъ, конечно, при внимательномъ отношеніи къ дѣлу, со-служить большую пользу какъ духовенству епархіи, такъ равно и Сѣздамъ, такъ какъ она должна уже наблюдать затѣмъ, дабы ни одно постановленіе Епархіальныхъ Сѣздовъ не оставалось неисполненнымъ, а предлагаемыя для разрѣшенія Сѣзда вопросы открытыми.

Къ изложенному выще проекту мною были сдѣланы еще слѣдующія существенныя и необходимыя указанія: 1) Избранный священниками (а не всѣмъ Благочиніемъ) діаконъ, представленный для рукоположенія мѣстнаго Епископа и рукоположенный имъ, сколько бы времени онъ ни служилъ и въ какихъ бы исключительныхъ обстоятельствахъ ни находился, никогда не имѣетъ права просить себѣ самостоятельнаго мѣста (церкви) и прихода, памятуя, что онъ рукоположенъ во священника лишь для устраненія великія нужды.

2) По смерти настоятеля своей церкви — діаконъ-священникъ до 6-ти недѣль или до 40 дней включительно, всѣ доходы отдаетъ полностью вдовѣ или семьѣ умершаго священника; по исполненіи же 40 дней пользуется доходами поровну съ семьей умершаго.

Въ другихъ же церквахъ и приходахъ, принимая во вниманіе расходы по поѣздкѣ и содержанію, которыя всегда

и во всѣхъ (безъ исключенія) случаяхъ должны быть его, онъ пользуется со дня вступленія въ отправление священническихъ обязанностей, половиною частью его доходовъ, а половину таковыхъ отдаетъ семьѣ или вдовѣ умершаго священника; при чемъ по немъ бесплатно совершаетъ служеніе литургій въ продолженіе 40 дней.

3) Если сверхштатнымъ или запаснымъ священникомъ будетъ избранъ діако́нъ, изъ окончившихъ курсъ семинаріи, то онъ обязанъ прослужить въ сей должности не менѣе 7 лѣтъ и ранѣе этого срока ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права просить самостоятельнаго священническаго мѣста, о чемъ онъ и даетъ при своемъ избраніи соответствующую подписку, которая вмѣстѣ съ актомъ избранія и представляется Благочиннымъ Епархіальному Преосвященному“.

Послѣднее, третье, прибавленіе, можетъ быть отмѣнено, такъ какъ въ настоящее время много праздныхъ священническихъ мѣстъ и окончившіе курсъ духовной семинаріи получаютъ ихъ черезъ 2—3 года.

Что касается Епархіальныхъ Вѣдомостей, то цѣну на нихъ необходимо увеличить не на 1 рубль, а на 2—3, какъ было проектировано, когда разсматривался вопросъ о реорганизации ихъ. Если сейчасъ они стоятъ на 5—6-мъ мѣстѣ (по сравненію съ другими Епархіальными Вѣдомостями), то почему бы ихъ не поставить на 1-е или 2-е? Во-1-хъ, корреспондентовъ очень много, такъ что статьи лежатъ и ожидаютъ своей очереди, и при всемъ томъ, къ концу года они едва ли будутъ все напечатаны (желательно бы слышать мнѣніе о. Ректора, какъ лица компетентнаго); во-2-хъ, трудъ о. Редактора увеличился: вмѣсто 2-хъ №№ ему приходится редактировать 4-ре, хотя, доложимъ, и въ меньшемъ объемѣ, но времени, по составленію ихъ, тратится гораздо болѣе и не нужно допускать, дабы отъ насъ потребовали прибавки.

Далѣе — на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей про-

мелькнули двѣ статейки воспитанниковъ нашей духовной семинаріи. Статьи очень недурныя и духовенство обязано поддержать это нововведеніе о. Ректора и благодарить его за него. Въ послѣднее время при семинаріи начинаютъ устраиваться, такъ называемые литературные кружки, на которыхъ желающими воспитанниками читаются составленные рефераты, затѣмъ они разбираются и указываются ихъ достоинства и недостатки. Хотя кружки эти еще и малочисленны, но тѣмъ не менѣе важно то, что начало имъ положено и при должномъ отношеніи къ нимъ со стороны г.г. преподавателей они разовьются, окрѣпнутъ и привлекутъ къ себѣ воспитанниковъ, которые чрезъ это будутъ привыкать къ самостоятельной умственной работѣ и развивать свои умственные способности — писаніемъ рефератовъ, а чрезъ это будутъ отвлекаться отъ пустого время-провожденія; дабы привлечь къ этому воспитанниковъ и возбудить въ нихъ соревнованіе, необходимо лучшіе изъ этихъ рефератовъ — печатать на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или же въ особомъ сборникѣ, называемомъ, хотя бы: „Труды воспитанниковъ Воронежской Духовной Семинаріи“, которые и разсылать вмѣстѣ съ Епархіальными Вѣдомостями, въ видѣ приложения; при Семинаріи же желательно заведеніе особыхъ „Журналовъ“, гдѣ бы полностью записывались всѣ прочитанные рефераты, а равно и критическія замѣтки на нихъ воспитанниковъ и мнѣніе г.г. преподавателей; на подобіе журналовъ — для записи и разбора конспектовъ — пробныхъ уроковъ; а такъ какъ цѣна на Епархіальныя Вѣдомости будетъ Съѣздомъ непременно увеличена на 1 рубль, то остается, слѣдовательно, прибавить только 1 или 2 рубля; и духовенство, сознавая пользу для своихъ дѣтей, несомнѣнно, пойдетъ навстрѣчу этимъ желаніямъ.

Благочинническія Лѣтописи, проектъ которыхъ былъ мною также предложенъ Епархіальному Съѣзду еще въ

1907 году въ Февралѣ, въ вечернемъ засѣданіи, 19 числа, несмотря на постановленія его (№ 77 стр. 144 № 6 Епархіальныхъ Вѣдомостей 15 марта) и, несмотря на открытіе въ Епархіи Церковно-Историко-Археологическаго Комитета, тоже, до сего времени, въ нѣкоторыхъ Благочиніяхъ не заведены; очевидно духовенство и, особенно, о.о. Благочинные не сознаютъ той важности и пользы, которыя имъ суждено сыграть въ будущей исторіи нашей родной Епархіи.

Священникъ *Вл. Поповъ.*

Въ защиту Епархіальныхъ Сѣздовъ ¹⁾.

(О церковно-приходской школѣ, миссіи и учебныхъ нуждахъ).

Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ, П. В. Никольскій, ко дню ихъ 25 лѣтія, озаботился составленіемъ проекта увѣковѣченія этого знаменательнаго событія. Въ проектѣ предлагается три способа увѣковѣченія, и всѣ они—матеріальнаго свойства, всѣ они „спустя 25 лѣтіе церковно-школьной работы духовенства, работы тернистой, но въ общемъ весьма внушительной по результатамъ“ (слова гос. Никольскаго), призываютъ это духовенство послужить еще школѣ и своимъ достояніемъ,—это именно: а) установить, вмѣсто практикующихся теперь добровольныхъ сборовъ на содержаніе уѣздныхъ Отдѣленій, опредѣленный сборъ отъ духовенства; б) принять учителей и учительницъ церковныхъ школъ въ число участниковъ Эмеритальной Кассы и в) предоставить дѣтямъ учителей означенныхъ школъ нѣсколько казенныхъ вакансій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Время разсмотрѣнія этого проекта на Епархіальномъ Сѣздѣ совпадало съ знаменательными моментами существованія шко-

¹⁾ Продолженіе. См. № 18.

лы. „Этѣ, говоритъ г. Никольскій (Еп. Вѣд. 1909 г. № 24), было 9 іюня, за три дня до церковно-школьнаго юбилея. Это было въ тотъ годъ, когда Государственная Дума обсуждала вопросъ, возможно-ли, слѣдуетъ-ли оставлять въ рукахъ духовенства дѣло народнаго просвѣщенія... Думалось, что избранники духовенства сумѣютъ достойно отвѣтить это событіе“...

Да, время тогда было знаменательное: наставало 25 лѣтіе церковной школы, а Государственная Дума рѣшала вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ ея. Хотѣлось-бы чѣмъ-нибудь поддержать предъ Думой престижъ церковной школы—этого нашего скорбнаго дѣтища; хотѣлось-бы новой трогательной заботой о ней привлечь вниманіе несочувствующей ей части Госуд. Думы, хотѣлось-бы достойно отвѣтить на призывъ: послѣ личнаго 25 лѣтнаго безвозмезднаго труда, послужить ей и своимъ достояніемъ.

Но у избранниковъ духовенства на рукахъ не одна церковная школа; есть свои духовно-просвѣтительныя учрежденія, есть свои сирые и обездоленные, есть другія сложныя задачи своего дѣланія: и отовсюду къ нимъ идутъ просьбы объ ассигнованіи, со всѣхъ сторонъ окружаетъ неизбежная нужда поступиться своимъ достояніемъ. И въ данное, знаменательное для церковныхъ школъ время избранники духовенства, можно сказать, были подавлены напоромъ этихъ просьбъ объ ассигнованіи. Кто читалъ журналъ постановленій Епархіальнаго Съѣзда 1909 года, тотъ долженъ знать, сколь многое множество заслушано Съездомъ этихъ просьбъ, предложеній и требованій: одна Семинарія, если считать ассигновку на вентиляцію въ 4000 р., представила таковыхъ ни много, ни мало—на 18,228 руб. 91 коп.; за нею слѣдуетъ Воронежскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ—съ ассигновкой въ 2000 р., а затѣмъ, Епархіальное женское училище, прося объ ассигновкѣ на сумму свыше

1155 рублей; а всего Съезду приходилось изыскать не менее 21,383 руб. 91 коп., чтобы удовлетворить эти вновь нарастающія нужды Епархій.

Съ чѣмъ-же стоять предъ этой нелегкой задачей избранники духовенства?—Почти только съ однимъ источникомъ средствъ—съ самообложениемъ духовенства: нужно добавочное ассигнованіе на 2 кл. гигиены, взять негдѣ—взять изъ кармановъ духовенства; нужна ассигновка для абонемента койки для заразныхъ больныхъ, взять негдѣ—взять „изъ суммъ взаимнаго обложенія причтовъ Епархій“. (Жур. Съезда 1909 г. ст. 63—і, к).

Нашъ единственный неизмѣнный помощникъ въ нуждахъ—свѣчной заводъ уже не можетъ управиться съ возложенными на него епархіальными нуждами,—тамъ доходность уменьшается, а расходы прогрессируютъ: въ отчетномъ году расходъ превысилъ доходъ на 19,000 руб. (тамъ-же, ст. 27). И этотъ дефицитъ придется погашать тому-же духовенству.

Вотъ съ какими тяжелыми данными избранники духовенства приступали рѣшить вопросъ объ увѣковѣченіи 25 лѣтія церковныхъ школъ. И смѣю думать, рѣшили его справедливо, рѣшили его такъ, какъ указывали собственныя тяжелыя обстоятельства, нисколько, однакожь, не роняя достоинства церковной школы и своего любовнаго отношенія къ ней въ дни знаменательныхъ ея событій.

Но авторъ проекта увѣковѣченія 25 лѣтія церковной школы очень недоволенъ этимъ рѣшеніемъ положеній его проекта. „Съездъ—говоритъ онъ—увѣковѣчилъ 25 лѣтіе церковныхъ школъ такимъ постановленіемъ, которое лучше было-бы совсѣмъ не дѣлать“. Ему кажется, что „если-бы вопросъ былъ разработанъ предварительно въ комиссіи, если бы приведены были соответствующія справки и соображенія, онъ былъ-бы рѣшенъ иначе“. Но таково-ли постано-

вленіе Съѣзда! И помогла ли-бы комиссія иному рѣшенію вопроса?—Посмотримъ.

Рѣшивъ первый пунктъ предложенія въ утвердительномъ смыслѣ, т. е. согласившись, кромѣ безвозмезднаго труда, послужить школъ и своимъ достояніемъ, въ видѣ своихъ постоянныхъ взносовъ на ея нужды, Съѣздъ не могъ установить опредѣленный размѣръ сбора отъ духовенства, безъ вѣдома и согласія самого духовенства: справедливость требовала, прежде обложенія, спросить мнѣнія облагаемыхъ о размѣрѣ этой постоянной ежегодной жертвы отъ духовенства. Тутъ комиссія дѣлать нечего. Благочинническіе Съѣзды—это самая лучшая комиссія, гдѣ вопросъ можетъ рѣшиться правильно и безобидно.

Принять учителей и учительницъ церковныхъ школъ въ число участниковъ Эмеритальной Кассы въ данное время нельзя, ибо это не предусматрѣно въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ Кассы, измѣнить который, въ этомъ смыслѣ, ранѣ истеченія послѣдняго пятилѣтія его дѣйствованія, мы не имѣемъ права. Поэтому Съѣздъ справедливо отложилъ сужденіе по сему пункту впредь до пересмотра устава Эмеритальной Кассы. И тутъ не о чемъ комиссія дѣлать справки и провидитъ соображенія: уставъ ясно говоритъ о неприемлемости этого предложенія въ данное время.

Говорить-ли о третьемъ пунктѣ предложенія? Кому неочевидна неизбѣжность рѣшенія его въ отрицательномъ смыслѣ? Кто изъ духовенства не знаетъ, что по духовно-учебнымъ заведеніямъ ощущается большой недостатокъ въ казенныхъ стипендіяхъ? Кому изъ депутатовъ неизвѣстно, что одну стипендію теперь дѣлать на двухъ учащихся, что теперь, за исключеніемъ сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ родителей, почти всѣ дѣти недостаточныхъ родителей довольствуются полуказеннымъ содержаніемъ, а иногда—и того менѣе, какъ тѣ, которыя обязаны доплачивать за свое содержаніе?—

И въ томъ-же Журналѣ Съѣзда, изъ котораго г. Никольскій заимствовалъ матеріалы для своей статьи (ст. 48), есть много говорящаго за это постановленіе: „на будущее время, въ видахъ справедливости, Съѣздъ просить Совѣтъ Училища (Епар.) всю сумму, ассигнуемую на стипендіи ученицамъ, имѣющимъ родителей, раскладывать на все количество стипендіатокъ; недостающую же сумму на содержаніе этихъ ученицъ взимать съ родителей каждой изъ этихъ стипендіатокъ; а въ настоящее время идетъ уже вопросъ о сокращеніи казенныхъ стипендій по Епархіальному училищу и служить предметомъ сужденія на Благочинническихъ Съѣздахъ.

Ясно, что предоставить дѣтямъ учителей церковныхъ школъ нѣсколько казенныхъ вакансій, за неимѣніемъ такихъ, нельзя было. Учреждать для этого новыя стипендіи, при описанномъ напорѣ нуждъ Епархіи, при грандіозности цифръ средствъ, потребныхъ на ихъ удовлетвореніе послѣ воспринятаго уже тяжелаго бремени на духовенство по первому предложенію проекта, было болѣе чѣмъ невозможно. И какой другой выходъ изъ этого критическаго положенія нашла-бы проектируемая г. Никольскимъ комиссія? Развѣ указала-бы свои мѣры достойно отмѣтить событіе 25 лѣтія школъ?—Но и этого невозможно отъ нея ожидать: нѣтъ денегъ, нѣтъ матеріи—нѣтъ и мѣры достойно отмѣтить событіе, сколько ни думай и не приводи справокъ и соображеній. Много, вѣроятно, продумалъ надъ своимъ проектомъ и г. Никольскій—и кромѣ матеріальныхъ способовъ увѣковѣченія 25 лѣтія школы, ничего другаго не придумалъ.

Многоуважаемому Павлу Васильевичу кажется, что Съѣздъ отнесся къ интересамъ церковной школы, въ дни знаменательныхъ ея событій, безъ надлежащаго вниманія, почти—холодно. Онъ говоритъ, что „приведенная форма постановленія (Съѣзда) не можетъ говорить за благосклон-

ное отношеніе о.о. депутатовъ къ ознаменованію 25 лѣтій церковныхъ школъ. — Откуда эта напраслиа на депутатовъ Съезда? — Вѣдь дѣло не въ формѣ постановленія, а въ сущности его: сущность-же говорить о другомъ. Развѣ Съездъ отказался послужить школъ, кромѣ безвозмезднаго труда, и своимъ достоинствомъ? Развѣ уклонился онъ отъ новой въ пользу школъ жертвы, отъ тяжести обложеній духовенства на школу, хотя можетъ быть, и минимальныхъ, но тѣмъ не менѣе постоянныхъ, ежегодныхъ, вѣчныхъ? (Наше Благочиніе, наприм., положило на этотъ предметъ взимать ежегодно по 1 рублю со штата). Неужели для проявленія благосклоннаго отношенія къ школъ мало еще принятія этого тяжелаго вѣчнаго обязательства?

Далѣе, по второму пункту — развѣ учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ отказано въ участіи въ Эмеритальной Кассѣ? — Вѣдь отложить сужденіе не значитъ отклонить: отложено сужденіе потому, что есть увѣренность въ утвердительномъ рѣшеніи вопроса, иначе предложеніе было бы отклонено. Ужь если рѣшились принять тяжелое бремя всегдашнихъ, вѣчныхъ взносовъ на школу, угнетающихъ собственные достатки, то, надо думать, не окажется препятствій къ принятію учителей и учительницъ церковныхъ школъ въ участіи Эмеритальной Кассы, каковое можетъ совершиться безъ видимыхъ касательствъ и потрясеній собственнаго личнаго достоинства.

Такимъ образомъ, двѣ трети проекта увѣковѣченія 25 лѣтій церковной школы постановленіемъ Съезда принимаются, хотя пока еще и не въ ясномъ очертаніи. — Лучше ли было дѣлать такое постановленіе, или совсѣмъ его не дѣлать? — По моему мнѣнію, еслибы Съездъ рѣшилъ въ утвердительномъ смыслѣ одно только изъ предложеній проекта, то и тогда надо привѣтствовать таковое постановленіе Съезда, по народной поговоркѣ: лучше не много, чѣмъ ни-

чего. Но если его постановление приводить къ принятію двухъ третей проекта, то говорить о немъ, что его лучше бы и совсѣмъ не дѣлать, по меньшей мѣрѣ, неосновательно.

Священникъ о. Митрофанъ Покорскій упрекаетъ Епархіальный Съездъ въ томъ, что онъ, „увлекшись своими несимпатіями къ миссіонеру, оставилъ неразсмотрѣннымъ вопросъ о нуждахъ современной миссіи и средствахъ для нея“ (Еп. Вѣд. 1909 г., № 20). По поводу этого обвиненія не приходится много распространяться. Если-бы о. Покорскій зналъ „мотивы“, по которымъ Епархіальный Съездъ, „глубоко проникнутый сознаніемъ высокаго значенія миссіи, однакоже не находить для себя возможнымъ приступить къ рѣшенію вопроса о миссіи въ Епархіи впредь до увольненія Епарх. Миссіонера о. Граціанскаго“, то онъ не выступилъ бы съ подобнымъ укоромъ Съезду. Попытка Съезда познать съ ними духовенство Епархіи чрезъ напечатаніе 32 ст. своихъ постановленій 1908 года прошла безрезультатно, чтобы не осложнить дѣло объ о. Граціанскомъ, находящемся въ производствѣ въ Епархіальномъ управленіи. Не приходится поэтому, и мнѣ, въ защиту Съезда, касаться этихъ мотивовъ.

„Миссію нашу“ — говоритъ о. Покорскій — „нужно усилить, дополнить, направить ее противъ социализма во всѣхъ его видахъ“... Но какъ можно достигнуть всего этого, когда двигателемъ миссіи въ Епархіи продолжаетъ состоять лицо, по мнѣнію Съезда, не оправдавшее возложенныхъ на него надеждъ и ожиданій духовенства, объ увольненіи отъ должности котораго онъ ходатайствуетъ не одинъ годъ.

О. Покорскій очень успокоительно думаетъ о нашей миссіи среди религіозныхъ сектантовъ, какъ будто борьба съ ними у насъ обстоитъ благополучно: „для борьбы съ религіозными сектантами“ — говоритъ онъ — „имѣется миссіонеръ,

имѣется масса книгъ, пособій... самый неопытный священникъ... можетъ устоять въ бесѣдѣ съ религіознымъ сектантомъ“...

Но неоднократныя сообщенія на Епархіальныхъ Съѣздахъ священниковъ-миссіонеровъ рисуютъ совершенно иную, далеко неуспокоительную картину дѣятельности нашей миссіи среди религіозныхъ сектантовъ: печальные дефекты этой дѣятельности привели Съѣздъ къ ходатайству предъ Епархіальнымъ Начальствомъ объ увольненіи Епархіальнаго Миссіонера.

Относительно мѣропріятій о. Покорскаго для борьбы съ политическими сектантами, необходимо замѣтить, что онѣ не новы. Самъ же онъ припоминаетъ, что „еще въ 1906 году на епархіальныхъ пастырскихъ собесѣдованіяхъ Протоіерей А. М. Спасскій обращалъ вниманіе духовенства на эту сторону, предлагая издавать, или выписывать соотвѣтствующія брошюры и книги“. И подлинно, все это тогда было предметомъ продолжительныхъ преній, тогда рѣчь шла по „догматикѣ социализма“, хотя и подъ другимъ названіемъ, и о чтеніи брошюръ полемическаго характера на виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, и объ издательской комиссіи. Выраженія о. Покорскаго: „мои мѣры—мѣры сельскаго, захолустнаго священника“—справедливы только относительно единственной предложенной имъ „своей“ мѣры: „при посѣщеніи прихода Благочиннымъ и Епископомъ слѣдуетъ завести у насъ нѣчто подобное“, практикующеся „надъ служащими ж. д. по службѣ движенія и телеграфа“—т. е. экзамены духовенству относительно познаній догматики социализма и другихъ предметовъ миссіи, а также—и мѣропріятій въ борьбѣ съ обоимаго рода сектантами.

Помнитея, всѣ мѣропріятія Прот. А. М. Спасскаго исчислялись въ 4000 руб., помню что это предложеніе было потомъ предметомъ сужденія на Епархіальномъ Съѣздѣ; но, за

неизвѣнємъ средствъ и непахожденіемъ источниковъ для нихъ, оно нигдѣ не прошло, — вотъ почему „съ того времени церковныя и школьныя бібліотеки мало измѣнились“.

Изысканіе средствъ — оказалось труднымъ вопросомъ и для о. Покорскаго. „Прибѣгать къ обложенію, или самообложенію“ — справедливо говоритъ онъ — „вообще нежелательно. Не окажется-ли возможнымъ позаимствовать часть изъ общихъ миссіонерскихъ средствъ Епархіи?“ проектируетъ онъ. — Это, по моему, было-бы исполнѣ справедливо и въ высшей степени желательно. Но о. Покорскій упустилъ изъ виду смыслъ одной, приводимой имъ, даты въ постановленіяхъ Съѣзда 1909 г., говорящей противъ его вождѣленій: тотъ-же Воронежскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ, въ касѣ котораго сосредоточены всѣ миссіонерскія средства Епархіи, обращается въ Съѣздъ съ предложеніемъ объ учрежденіи въ Епархіи должности второго миссіонера, съ окладомъ жалованья въ 2000 рублей (ст. 67). Выходитъ смѣшная недотолчка: мы — къ Совѣту за помощью и средствами, а Совѣтъ — къ намъ за тѣмъ-же. Откуда-же придетъ помощь?

Остается проектируемый о. Покорскимъ сборъ по церквамъ (надо предполагать — кружечный); но — во-1-хъ, разрѣшатъ-ли подобный сборъ въ церкви, а — во-2-хъ, вѣдь этимъ мизернымъ сборомъ не покроешь всѣхъ нуждъ издательской комиссіи. Опытные издатели вычислили, что изданіе одного летучаго листка стоитъ редакціи 16 руб., — какая-же уйма денегъ нужна, чтобы провести въ жизнь предначертанія о. Покорскаго — издавать свои брошюры и труды другихъ?

Впрочемъ, для о. Покорскаго изысканіе средствъ на миссію — вопросъ не очень важный, — этимъ обязаны заняться другіе. Его же дѣло восполнить оставленный Съѣздомъ пробѣлъ: рассмотреть оставленный Съѣздомъ безъ рассмотрѣнія вопросъ о нуждахъ миссіи, поставить этапы, куда направлять миссіонерскія средства Епархіи, и о самыхъ сред-

ствахъ и источникахъ ихъ — нарисовать хвѣтри несбыточныхъ мечты. „Самое важное“ — для него — „кто и что и какъ поручится, что духовенство займется этой миссіей... что брошюры не останутся неразрѣзанными?“... Дальнѣйшее его изслѣдованіе показываетъ, что „самое важное“ — это завести экзаменъ духовенству по миссіи и учредить надъ нимъ въ этомъ отношеніи строгій контроль. — Это ужъ выходитъ по пословицѣ: не убивши бобра, шьютъ изъ него шубу.

Такимъ невнимательнымъ относительно изысканія средствъ выступаетъ о. Покорскій и въ другихъ своихъ сужденіяхъ о дѣйствіяхъ Сѣзда. Его много не занимаетъ указаніе ст. 27 постановленій критикуемаго имъ Сѣзда, что нашъ единственный помощникъ въ нуждахъ — свѣчной заводъ отказывается удовлетворять наши растущія нужды, что доходность его уменьшается, а расходы прогрессируютъ: въ отчетномъ году расходъ превысилъ доходъ на 19,000 руб.; его не трогаетъ критическое положеніе депутатовъ Сѣзда, оказавшихся не въ состояніи и такихъ пустяковыхъ расходовъ, какъ ассигновки на классъ гигиены и абонементъ койки для заразныхъ больныхъ, провести за общія средства Епархіи, а вынужденныхъ для этого прибѣгнуть къ самообложенію духовенства (ст. 63, i—k); его не поражаетъ громадность общей цифры затребованныхъ отъ Сѣзда новыхъ ассигнованій въ 21,000 р., предъ коими духовенство стоитъ въ безпомощномъ состояніи. Эти печальныя данныя не говорятъ ему о томъ, что духовенство, относительно изысканія средствъ на епархіальныя нужды, дошло до той многозначительной точки, до того безотраднaго предѣла, когда всякую экстренную нужду Епархіи приходится удовлетворять средствами самообложенія духовенства.

Широкимъ размахомъ пера на страницахъ Епар. Вѣдомостей о. Покорскій кладетъ свои милостивыя резолюціи почти надъ всеми затребованіями Духовной Семинаріи. Ему

хотѣлось бы ассигновать и за преподаваніе въ V и VI кл. необязательныхъ для нихъ латинскаго и греческаго языковъ — 960 р., и на книги сиротамъ и бѣднѣйшимъ изъ семинаристовъ — 1000 р., и на вентиляцію съ помощію распределительныхъ вентиляціонныхъ каналовъ, стоящую 4000 руб., и Секретарю Семинаріи 300 руб., и преподавателю Семинаріи Скрыбину, за чтеніе письменныхъ работъ 360 руб., и на курортное лѣченіе семинаристовъ 500 руб. и проч., въ чемъ не могъ удовлетворить Съѣздъ Семинарію, и за что упрекаетъ его о. Покорскій. — Но этого оказалось мало: къ вышеозначеннымъ ассигновкамъ въ 7,120 руб. о. Покорскій придумалъ еще и свою ассигновку въ 1000 руб. — на премію за составленіе новаго учебника Гомилетики. Итакъ, рождается — скажу оборотомъ рѣчи о. Покорскаго — еще одна новая епархіальная нужда — „еще одна небесная кара“!

Отлагаю обсужденіе всѣхъ, затронутыхъ о. Покорскимъ, ассигновокъ до отдѣла выдуманныхъ имъ епархіалкофилства и семинарофобства; здѣсь коснусь только тѣхъ, которыя относятся къ учебнымъ нуждамъ воспитанниковъ Семинаріи. — Никогда, ни одно духовно-учебное заведеніе не просило ассигновокъ на учебныя книги для воспитанниковъ — не только бѣднѣйшихъ, но и сиротъ, — ни Окружные, ни Епархіальные Съѣзды, по крайней мѣрѣ, за послѣднее десятилѣтіе, которое я хорошо помню, не занимались вопросомъ объ изысканіи средствъ на учебники; не было особенныхъ ассигновокъ и на учебники вновь открытыхъ VII и VIII классовъ Епар. училища, скажу я вопреки утвержденія о. Покорскаго.

Всѣ заведенія обходились безъ особыхъ ассигновокъ на этотъ предметъ и, вѣроятно, покрывали эту нужду своими домашними средствами. Семинарія дѣлаетъ первое выступленіе съ просьбой о громадномъ ассигнованіи на этотъ предметъ. — Почему такъ? Развѣ въ Семинаріи болѣе си-

ротъ и бѣднѣйшихъ воспитанниковъ, чѣмъ въ другихъ заведеніяхъ? И почему нужда въ ассигнованіи на учебники сознана именно теперь, а не два, три, четыре года тому назадъ? — Вѣдь порядокъ пользованія казенными книгами у казеннокоштныхъ воспитанниковъ, нарисованный о. Покорскимъ, практикуется не со вчерашняго дня, — таковъ онъ былъ и въ наши семидесятыя учебныя годы. Почему же никто, никогда, за этотъ длинный періодъ времени, не возбуждалъ вопроса объ ассигнованіи на учебники? Вѣдь возможныя упущенія въ наукѣ отъ такого пользованія книгами и тогда могли имѣть мѣсто.

Будемъ выяснять истину чрезъ сравненіе. Въ Епархіальномъ училищѣ практикуется такой же порядокъ пользованія казенными учебниками между казеннокоштными воспитанницами: тамъ тоже нѣкоторыя книги выдаются на двухъ воспитанницъ. И никто не возбуждаетъ вопроса объ ассигновкѣ на учебники, довольствуются этимъ порядкомъ пользованія учебниками и не основываютъ на немъ упущеній въ наукахъ, какъ это устанавливаютъ о. Покорскій для воспитанниковъ Семинаріи. И мнѣ кажется, что построенія о. Покорскаго, относительно опущеній уроковъ воспитанниками Семинаріи, не отвѣчаютъ дѣйствительности.

Съ моего личнаго опыта скажу, что пользованіе книгой двумя воспитанниками насколько не тормозило научнаго дѣла: давалась книга на двухъ воспитанниковъ — разноотдѣленцевъ, уроки изъ нея не совпадали ни въ часахъ занятій, ни въ дняхъ, — и свободно было заучивать урѣкъ по книгѣ, которая въ данное время содругу твоему не была нужна. Ужь если есть въ Семинаріи опущенія уроковъ, то не вѣрится, чтобы онѣ были отъ недостатка книгъ: причину этихъ опущеній надо искать въ другой области. И еслибы Съѣздъ согласился дать Семинаріи ассигновку въ 1000 р. на учебники, то онъ открылъ бы новую брешь для прина-

тія небывалыхъ затребованій нашихъ шести духовно-учебныхъ заведеній Епархіи и новую рубрику для своихъ тысячныхъ ассигнованій.

Что сказать о преміи за составленіе новаго учебника Гомилетики?—Если бы о. Покорскій вздумалъ выступить съ своимъ предложеніемъ на Съѣздѣ 1909 года; то, мнѣ кажется, Предсѣдатель Съѣзда, освѣдомленный предварительно о томъ, что онъ предлагаетъ только проектъ о тысяче рублевой преміи, но не указываетъ на средства его осуществленія, отказалъ бы ему въ словѣ, по причинѣ нежеланія тратить непроизводительно время. И Предсѣдатель былъ бы правъ. Ужь если прошли на Съѣздѣ безъ удовлетворенія, за неимѣніемъ средствъ, просьбы объ ассигновкѣ на вентиляцію, на Секретаря и Преподавателя, на курортное лѣченіе и учебники,—то лѣпо-ли было выступать со словомъ о тысяче-рублевой преміи за составленіе учебника? (А вѣдь о. Покорскій былъ въ аналогичномъ положеніи, выступая съ своимъ предложеніемъ на страницахъ Еп. Вѣдомостей уже освѣдомленнымъ о рѣшеніи Съѣздомъ этихъ просьбъ въ отрицательномъ смыслѣ). Вѣдь это выступленіе было бы только битьемъ воздуха словами, отнимало бы время у депутатовъ и усложняло бы труды дѣлопроизводителя составленіемъ статьи съ стереотипнымъ — „отклонить“. Нѣтъ средствъ—и самыя лучшія пожеланія о необходимѣйшихъ вещахъ останутся гласомъ вопіющаго въ пустынь.

А въ проектѣ о. Покорскаго даже нѣтъ и этихъ элементовъ: его проектъ клонится въ сторону сомнительныхъ надобностей, ведетъ къ предпріятіямъ, никому не могущимъ облегчить труда. — Вѣдь Гомилетика есть *практическое* руководство къ составленію церковныхъ проповѣдей. Ученики пріучаются говорить и писать проповѣди болѣе всего съ *практическихъ* навыковъ, а не внушеніями теоріи Гомилетики. Никакая теорія Гомилетики, даже самая лучшая изъ

проповеданных, не научить говорить и писать проповеди; если отсутствует практика в изучении образцов проповедничества и умѣнье въ нихъ разобратся. Гомилетика — форма церковнаго проповѣдничества и никогда не дастъ содержанія ему, если его лѣнливо и безъ умѣнья ищуть въ практикѣ; Гомилетика — это самъ Преподаватель ея: если онъ самъ достаточно понимаетъ проповѣдничество, умѣеть разобратся въ твореніяхъ въ этой области, умѣеть дать направленіе складу рѣчи и стройному теченію мыслей своихъ учениковъ, разовѣсть въ нихъ чувство прекраснаго и вкусъ въ изящномъ словѣ, приучить ихъ писать и произносить содержательныя рѣчи и проповѣди — вотъ и курсъ Гомилетики пройденъ блистательно. Для проповѣдничества пастырской нужна сама проповѣдь, а не форма ея, въ видѣ рѣчи, бесѣды, поученія и слова. Знать до тонкости различіе между этими родами церковнаго проповѣдничества и не умѣть проповѣдывать — плохая служба пастырству.

Съ глубокимъ благоговѣніемъ и великою благодарностію вспоминаю своего Преподавателя Гомилетики, незабвеннаго В. А. Маврицкаго. Онъ мало удѣлялъ вниманія учебнику Гомилетики, если не сказать, что совсѣмъ не обращалъ на него вниманія. Весь курсъ по Гомилетикѣ онъ посвящалъ на чтеніе и критическій разборъ выдающихся проповѣдниковъ, указывалъ красоты ихъ слова, отмѣчалъ въ нихъ самыя тонкія вибраціи поэтическаго творчества и направлялъ мысль своихъ слушателей на высокое и прекрасное. А затѣмъ шла поочередная проповѣдь учениковъ съ профессорскою каедрой своихъ собственныхъ твореній и таковой же критическій разборъ ихъ. И то, какъ онъ умѣлъ вести это дѣло, было болѣе, чѣмъ обученіе проповѣдничеству, — это была сама жизнь проповѣдника, жизнь въ идеяхъ добраго и прекраснаго; это было сплошное переживаніе высокихъ чувствъ и волненій поэтическаго творчества даровитыхъ

ораторовъ подъ блистательнымъ спектромъ даровитаго популяризатора ихъ предъ нами. Мы радостно ждали класса Гомилетики и съ неохотой, съ большимъ сожалѣніемъ, покидали ученическія парты по окончаніи ея урока. Ни тѣни скуки, ни момента мукъ отъ такого живаго предмета, хотя руководство, учебникъ его, можетъ быть, и оставлять желать большаго. — Плохо же рекомендуетъ своихъ Преподавателей по Гомилетикѣ о. Покорскій, если говорить о нихъ, что Гомилетика даетъ имъ одну муку!

Священникъ *Сергій Пятницкій*.

Николаевская церковно-приходская школа с. Дивенки Бирючанскаго уѣзда.

3 мая въ нашей школѣ былъ произведенъ экзаменъ оканчивающимъ курсъ ученикамъ. Самъ по себѣ экзаменъ, конечно, вещь заурядная, обычная, но нынѣшній экзаменъ у насъ останется надолго въ памяти, какъ нѣчто небывалое, рѣдкое. Съ нашими учениками держали ученицы палатовскаго желѣзно-дорожнаго однокласснаго училища, находящагося въ нашемъ же приходѣ. Учительницей названнаго училища состоитъ окончившая курсъ съ золотой медалью въ Воронежской Маріинской гимназіи Григорьева. Школа желѣзнодорожная открыта въ январѣ мѣсяцѣ, комплектъ ея, главнымъ образомъ, пополнился нашими учениками и ученицами. Въ опытныхъ и умѣлыхъ рукахъ учительницы старшая группа дѣлала быстрые успѣхи, какъ въ предметахъ, такъ и въ развитіи. Я радовался. Пришло время экзамена, ж. д. учительница отказалась отъ экзамена у себя, считая себя не въ правѣ выдавать чужихъ учениковъ за своихъ, несмотря на то, что много надъ ними поработала, занималась утромъ и вечеромъ, а рѣшила представить выпускныхъ ученицъ на экзаменъ въ нашу школу церковно-приходскую.

Какъ законоучительъ обѣхъ школъ, я знаю ту и другую. Рѣшеніе учительницы меня нѣсколько опечалило: я сталъ бояться за свою родную школу, чтобы чужія ученицы не затмили нашихъ. Въѣдъ четыре мѣсяца усидчевой, умѣлой работы много значить. Пытался даже отклонить такое рѣшеніе, но учительница настояла.

Наша церк.-пр. школа трехъ-комплектная. Въ году ее посѣтили уѣздный и Епархіальный наблюдатели. Ревизія нашла все хорошо. Старшую группу у насъ ведетъ бирюч. прогимназистка. Я боялся.

Но вотъ 30 мая. Начался экзамень. Я просилъ предсѣдателя не выходить за предѣлы программы. Обстановка торжественная: Предсѣдатель, я, три нашихъ учительницы, четвертая желѣзнодорожная, задачи дѣлаютъ на трехъ доскахъ. Ну, думаю, вотъ церковная и министерская школа стали лицомъ къ лицу. Нашихъ держали 21, ж. д. — 2. ученицы, конечно лучшія — цвѣточки. Особенное вниманіе было обращено на нихъ. Публики много: учительницы земскихъ и церковныхъ школъ, а также посторонніе.

Прекрасно, безукоризненно прекрасно сдали ученицы ж. д. школы, въ занятіяхъ весьма видна рука, шлифовка, умѣнье.

Но на нашу радость и наши лучшія ученицы сдали экзамень не менѣе прекрасно. Радовали отвѣты по устному счету, чтеніе стиховъ, чтеніе по русски и прочее. По общему мнѣнію, если бы былъ первый призъ, то его пришлось бы раздѣлить пополамъ.

Всѣ представленные экзамень выдержали, назначено 16 похвальныхъ листовъ, въ томъ числѣ, конечно и ж. д. ученицамъ.

Много послѣ экзамена мы бесѣдовали съ предсѣдателемъ на тему „земская и церковная школа“. Насъ поражали думскія пожеланія объ упраздненіи церковно-приходскихъ

школь. Предъ нами былъ фактъ, ясно говорящій, что не въ названіи, не въ начальствѣ дѣло, а въ людяхъ и ихъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу.

Да, пріятный былъ день и мы не скоро его забудемъ.

Священникъ *М. Покорскій*.

НЕКРОЛОГЪ.

(† Священникъ Михаилъ Васильевичъ Базилевскій).

Ровно въ полночь подъ 18 мая, протяжные, печальные удары большого колокола „по душѣ“ извѣстили жителей села Русской Тростянки о кончинѣ ихъ уважаемаго настоятеля церкви о. Михаила Васильевича Базилевскаго, скончавшагося на 68 году жизни отъ болѣзни сердца.

Покойный болѣе 40 лѣтъ прослужилъ въ селѣ Русской Тростянкѣ, раздѣлая и радость и горе Тростянцевъ, не покидая ихъ даже въ двукратную скорбную годину, когда въ разное время въ два періода выгорѣла вся Русская Тростянка, во главѣ съ своимъ пастыремъ, у котораго тоже сгорѣло все и даже въ первый пожаръ — храмъ. Не покинулъ онъ ихъ и тогда, когда ему предложили перейти послѣ сильнаго пожара (изъ 250 двор. осталось 20) въ другой лучшій приходъ, говоря: „дѣлилъ съ прихожанами радость, раздѣлю и горе, а бросить своихъ чадъ въ такую минуту не могу“.

Въ ожиданіи пріѣзда родныхъ покойнаго, тѣло было вынесено въ мѣстную церковь въ полдень 19 мая, а на 20 мая было назначено погребеніе, на которое прибыли: мѣстный Благочинный изъ с. Безгинки о. Николай Игнатовъ; священникъ с. Польникова о. Павелъ Тихомировъ; священникъ с. Хлѣвища о. Василій Алексѣевскій; священникъ бывшаго города Ольшанска о. Алексѣй Автономовъ; священникъ с. Басовки, Острог. у. о. Василій Поповъ; священникъ с. Шубного о. Іоаннъ Зайцевъ и два діакона: с. Быкова Прозоровскій и с. Расховецкаго.

Какъ видно изъ формуляра, о. Михаилъ былъ сынъ ді-

акона с. Придачи, Воронежскаго уѣзда, родился 1842 года нояб. 6 дня.

По окончаніи курса, въ 1867 году, онъ былъ рукоположенъ въ священника Покровской ц. села Русской Тро-
станки, Преосвященнымъ Серафимомъ, гдѣ и остался на всю жизнь. Отъ 6 Ноября 1886 года и до послѣдняго времени велъ при церкви вѣбогослужебныя чтенія, при открытіи ко-
торыхъ на докладѣ Епископъ Веніаминъ положилъ такую ре-
золюцію: „читаль и радовался“. Пользуясь любовью и ува-
женіемъ сослуживцевъ своего округа, о. Михаилъ 10 янва-
ря 1901 года былъ избранъ и утвержденъ въ должности ду-
ховника своего округа.

Епарх. Начальствомъ о. Михаилъ былъ награжденъ набедренникомъ, скуфьею, камилавкою, наперснымъ золо-
тымъ крестомъ и за 25 лѣтніе труды по преподаванію За-
кона Божія въ земскомъ Училищѣ орд. Анны 3 степени.

Почившій рано лишился жены: два раза горѣло все его имущество до тла; три раза строился онъ; имѣлъ многочис-
ленную семью, которую самъ опредѣлялъ; терпѣлъ на пер-
выхъ ступеняхъ своей самостоятельной жизни крайнюю ну-
жду и при всемъ томъ былъ человѣкомъ бодрымъ, жизне-
радостнымъ; обо всемъ умѣлъ онъ сказать свое дѣльное слово. Со вниманіемъ и терпѣливо выслушивалъ о. Миха-
илъ рѣчь собесѣдника и только легкая улыбка на устахъ говорила о томъ, что все излагаемое ему лучше понятно и представляется въ настоящемъ непреувеличенномъ свѣтѣ, чѣмъ въ устахъ молодого горячаго говоруна. Бесѣда съ нимъ была интересна и поучительна.

Событія послѣдняго времени дѣйствовали на почившаго о. Михаила удручающимъ образомъ. Убіиства, грабежи и насилия во имя достиженія общаго счастья были ему непонятны.

„Изсякаютъ, уменьшаются силы природы, изсякаетъ и любовь среди людей“, часто говорилъ покойный: „поселилась на землѣ власть злого духа и захватила людей, забывшихъ заветы Христа“.

Погребеніе о. Михаила совершено 20 мая. Зауконойное

Богослуженіе совершали: Благочинный о. Николай Игнатовъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ и двухъ діаконовъ.

Пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ села Лѣсной Уколовой.

По запричастномъ стихѣ было сказано поученіе о важности священства о. Василиемъ Алексѣевскимъ.

Во время отпѣванія надгробную рѣчь произнесъ Благочинный о. Николай Игнатовъ. Сильная и могучая, задушевная и съ хорошею дикціей, рѣчь о. Игнатова произвела на всѣхъ присутствующихъ потрясающее впечатлѣніе: плакалъ навзрыдь любимый зять покойника — о. Алексѣй Автономовъ, плакали многочисленные родственники о. Михаила; рыдала вся церковь... а голосъ оратора все крѣпчалъ, ваявая къ покойнику: „возстань, дорогой о. Михайлъ, и взгляни на всѣхъ окружающихъ тебя и такъ любящихъ тебя, ты достойная воспріемлешь еще въ жизни сей отъ окружающихъ тебя за твою любовь и доброту ко всѣмъ“... Прекрасныя рѣчи были затѣмъ произнесены о. Іоанномъ Зайцевымъ и о. Василиемъ Поповымъ.

Продолжительное совершеніе литургіи и чинъ священническаго погребенія дали возможность отдать послѣдній долгъ почившему пастырю даже и сосѣднимъ крестьянамъ, которыхъ была огромная масса.

При чудной майской погодѣ, величественный гробъ съ возложенными вѣнками, окруженный сонмомъ священнослужителей, при красномъ колокольномъ звонѣ, съ дорогими останками усопшаго незабвеннаго пастыря — дѣятельнаго проповѣдника, былъ опущенъ въ могилу подъ плачь и рыданіе многихъ. И этотъ плачь и рыданіе, наполнившіе собой церковь и ограду при обнесеніи тѣла вокругъ церкви, были лучшей наградой усопшему и доказательствомъ тяжелой потери не только для семьи, но и для прихожанъ и знакомыхъ.

Миръ праху твоему, дорогой пастырь стада Христова. И да упокоитъ Господь душу твою въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ и да вчинитъ ю туда, идѣже свѣтъ животный.

Священникъ *Алексѣй Автономовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТРЕБУЕТСЯ заштатный священникъ для служенія ранней литургіи. Объ условіяхъ узнать у ктиторы Успенской церкви гор. Бирюча Воронежской губерніи.

(1—6)

И. М. ВОЛЬФЪ ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

леченіе, пломбированіе зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п. Искусственные зубы по новѣйшему способу, удаленіе зубовъ безъ боли.

В. — Дворянская, д. Русанова противъ Дворянской части.

Приемъ отъ 9—7 часовъ вечера.

Духовнымъ скидка.

(14—52)

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на Вознесеніе Господне. — Протоіерея *Петра Паммуна*. Предстоящему Епархіальному Съѣзду — Священника *Вл. Попова*. Въ защиту Епархіальныхъ Съѣздовъ. — Священника *Сергѣя Пятницкаго*.

Николаевская церковно-приходская школа с. Ливенки, Бирюченскаго уѣзда. — Священника *М. Покорскаго*.

Некрологъ († Священникъ Михаилъ Васильевичъ Базилевскій). — Священника *Алексѣя Автономова*.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.